

Столкновение неизбежно

Айлин Чун

Как ни старалась Айлин утаить от Чжоу Шоушэня факт встречи с Фениксом, он каким-то образом о ней все равно узнал. Последовала совершенно отвратительная ссора, в ходе которой она трижды извинялась, один раз уговаривала Чжоу Шоушэня не уходить от нее, клятвенно пообещала, что подобное больше не повторится, демонстративно у него на виду удалила номер Феникса из телефонной книжки и в конце концов была вынуждена согласиться выйти за Чжоу Шоушэня замуж, зная, что это его обрадует и успокоит. Ведь это докажет, что он для нее важнее. Только вот особой радости от свершившейся помолвки она не испытывала. Конечно, потом был и ужин в ресторане, и помолвочное кольцо, и музыканты с живой музыкой, и шампанское, и вроде бы все красиво, но все равно...не так. Потому что вместо Чжоу Шоушэня она была бы рада видеть совсем другого мужчину, прекрасно понимая, что это невозможно.

Она так и не забрала своей ежедневник. Еще больше похудела и немного осунулась, за что удостоилась от Шоушэня восхищенного взгляда, что она похожа на хрупкую сказочную фею, хотя самой себе она казалась слишком болезненной. К очередному выходному Шоушэнь преподнес ей длинную плоскую коробку, в котором лежало платье - на ее взгляд чересчур мрачное и открытое - в котором он хотел видеть ее на благотворительном вечере, который устраивала компания Хусин вместе с той, в которой работал Шоушэнь (Айлин не могла запомнить название). Айлин не стала спорить.

Не стала спорить также и с тем, что этот благотворительный вечер Шоушэнь хотел использоваться, чтобы сообщить о помолвке и дате свадьбы, которую наметили уже через месяц. Слишком быстро, но ведь сама с этим согласилась, побоявшись предлагать более позднее время, чтобы не получить в ответ обвинения в том, уж не сомневается ли она. Она сомневалась, но говорить об этом не стала. В один из отелей, где все было организовано, они приехали уже к самому началу.

Ван Фэнжэнь

Феникса редко привлекали к работе в охране. Но сейчас многие были заняты, и ему улыбнулась удача: предложили поработать на мероприятии компании Хусин в качестве охранника наравне с сорок девятыми. Для Фэнжэня это была возможность заработать, хоть пришлось срочно искать подходящую рубашку и одалживать пиджак и галстук. Его гардероб пока больше подходил для работы по отслеживанию и вынюхиванию, а не для серьезных мероприятий.

Он стоял неподалеку от входа, когда увидел, как приехала Чун Айлин. С их прошлой встречи она не писала и не звонила. Он не звонил ей первым, потому что не хотел подставлять перед женихом. Девушка была похожа на тень. Она вроде даже похудела с их прошлой встречи и точно осунулась. Феникс остался стоять в стороне, лишь мельком наблюдая за Чун Айлин, чтобы своим вниманием не создавать ей проблемы. Но он решил присматриваться к этому Чжоу Шоушэню, который был ему все более неприятен.

Фениксу нужно было следить за многими вещами, и он не мог все время выслеживать Чун Айлин и её жениха, но все же он надеялся, что сможет присмотреть за девушкой.

Чжоу Шоушэнь

Все складывалось как нельзя лучше. Несмотря на крупную ссору с Чун Айлин, все в итоге обернулось более чем выгодно для него. Она наконец согласилась на свадьбу, до этого потчuya его отговорками и обещаниями еще подумать. Чжоу Шоушэнь не знал доподлинно, с кем встречалась Чун Айлин в кафе после спортивного центра - он отследил ее маршрут по навигатору ее телефона - но она в пылу ссоры сама обо всем призналась. Шоушэнь чувствовал, что эта встреча была, скорее всего, уже не первой, и это следовало бы пресечь, пока все это не переросло во что-то большее.

- Постарайся улыбаться, - сказал Шоушэнь, помогая девушке выйти из машины, когда они приехали к отелю. - Иначе у меня складывается впечатление, что тебя не радует перспектива собственной свадьбы, - он тонко улыбнулся. - Сегодня я представляю тебя своим коллегам. Не хочу, чтобы шептались, что у меня невеста - бледная моль.

Он заправил выбившийся из прически локон ей за ухо, улыбнулся и чуть приподнял ее подбородок, заставляя заодно и выпрямиться и продемонстрировать гордый разворот плеч, какой и должен быть у его невесты. Он предложил ей взять его под руку и вместе с ней поднялся по ступенькам крыльца внутрь здания, где все давно уже было готово и дожидалось первых гостей.

Айлин Чун

Айлин вышла из машины, поправив легкое пальто, которое прикрывало слишком открытые плечи и руки. Платье было действительно красивым и дорогим, с этим она не могла поспорить, но оно было совершенно не ее. Может быть, Янлин бы оно понравилось, и Айлин с радостью бы отдала его сестре, но Чжоу Шоушэнь этого не поймет.

- Прости, ты прав, - она немного вымученно улыбнулась. Она умела держать себя в обществе и умела преподнести себя с лучшей стороны, но сейчас у нее на это не было никаких сил. И все же она выпрямилась и постаралась изобразить радость и предвкушение предстоящего вечера. - Я рада, но еще не совсем осознала.

Они стали подниматься по ступенькам, и ее взгляд упал на человека в костюме неподалеку. Наверное, кто-то из охраны, которую предоставила компания Хусин. В любой другой бы момент Айлин не стала придавать этому слишком много значения, но этого человека она узнала. Нервно дернулась и споткнулась об ступеньку.

- Прости, - снова сказала она, крепче вцепившись в локоть Чжоу Шоушэня. - Я такая неловкая сегодня. Я немного волнуюсь, - она соврала, она не волновалась ни мгновения. Ей было все равно, она просто хотела, чтобы это все побыстрее закончилось, он бы продемонстрировал ее своим коллегам, и они вернулись домой, где она могла бы принять ванну и лечь спать. Она прошла мимо Феникса, не подняв

на него взгляда, чтобы ни единым жестом не дать понять, будто они знакомы. Теперь ей еще сильнее захотелось домой, даже несмотря на то, что на вечере должны были присутствовать ее родители, Тай с Ким Чжан и Тео с Се Юэмин, она знала, что Чжоу Шоушэнь не отпустит ее от себя ни на мгновение.

Ван Фэнжэнь

Лишь когда Чун Айлин и её жених прошла мимо, Феникс посмотрел им вслед. Девушка выглядела так, как будто её заставили идти на этот вечер, несмотря на болезнь. Она с трудом держалась на ногах. Она, которая на коньках прыгала сложнящие фигуры. Феникс хотел, чтобы все то же самое увидели фу шан шу и его сыновья.

Он уже слышал, что Чун Айлин выходит замуж за этого Чжоу Шоушэня, но ощущение было, как будто она готовилась к тюремному заключению. Феникс встретился взглядом с напарником, который дежурил сейчас в фойе и жестом показал, что пойдет покурить. Тот согласился.

Пепельница стояла ближе к залу, где собирались все участники банкета, отсюда можно было рассмотреть больше. Феникс достал из кармана пиджака сигареты с зажигалкой и закурил. Что он мог сделать? Ничего. Он никто в этом городе, синий фонарь на побегушках у Чжу Сина. А Чун Айлин была дочерью фу шан шу, и её окружали люди её круга. Тот же Чжоу Шоушэнь наверняка был большой шишкой, богатым и крутым.

Чжоу Шоушэнь

Чжоу Шоушэнь снисходительно улыбнулся, услышав ответ девушки и не заподозрив в нем нечестности. Он был слишком ослеплен своим триумфом, заполучив в невесты одну из самых красивых и завидных девушек Пекина. Его жизнь складывалась так, как он хотел. Он добился всего, к чему стремился все эти годы, и до идеальной жизни, которую он всегда представлял, не хватало всего нескольких шагов.

- Не говори ерунды, - напутствовал он, помогая ей снять пальто. - Ты должна произвести на них впечатление. Ты чудесно выглядишь в этом платье. Немного бледновата, но спьем это на волнение. И не сутулься. Постарайся сегодня ради меня.

Он заметил через стеклянные двери зала, что родители девушки уже здесь. Он добился того, что она практически перестала общаться со своим семейством, и считал это благом для нее, но не мог прямо запретить ей это общение. В конце концов, он всегда считал себя великодушным человеком.

- Твои родители уже здесь. Не считаю это хорошей идеей, но если ты хочешь, мы можем к ним подойти и поздороваться, - предложил он. Чун сяншен был большим человеком в Пекин, и ссориться с ним откровенно Шоушэню не хотелось.

Айлин Чун

Айлин хотела заметить, что это не первый корпоративный вечер, на котором она

будет присутствовать, и что некоторая часть его коллег ее уже знает, но промолчала, поняв, что ее ответы Чжоу Шоушэню не требовались. Ей нужно было просто его слушать, но мысль о том, что он хочет, чтобы она произвела впечатление, заставила ее слабо улыбнуться. Он просто беспокоится о том, как ее воспримут, и не хочет, чтобы она ляпнула что-то глупое или смешное, что бросит на него тень. Естественно, она этого тоже не хотела.

- Ты же знаешь, я сделаю все для тебя, - заверила Айлин, чувствуя, что это и правда так. Она слегка повела плечами, когда лишилась легкого пальто, но выпрямилась, чтобы не сутулиться. Нужно просто хорошо сыграть свою роль. Может быть после свадьбы он больше не будет таскать ее по всем этим приемам и просто оставит ее в покое, ведь ему больше не нужно будет ее демонстрировать как драгоценный трофей всем и каждому вокруг.

- Да, я хочу поговорить с мамой, - Айлин не знала, о чем им говорить, но ей не хотелось оставаться наедине с Чжоу Шоушэнем, когда он будет продолжать читать ей нотации и напутствовать, как маленькую девочку. Она прекрасно знала наперед все, что он хотел бы ей внушить, но это было одним из условий, которые она должна была соблюдать - всегда его слушать. Она заметила, что Феникс от входных дверей переместился ближе к банкетному залу, но не хотела придавать этому какой-то потайной смысл. Эта надежда была слишком призрачной. Чжоу Шоушэнь уже вел ее через стеклянные двери к остальным гостям.

Ван Фэнжэнь

Феникс было достаточно близко, чтобы подслушивать разговор Чжоу Шоушэня и Чун Айлин. И он почувствовал, что невольно стиснул зубы из-за того, как этот персонаж обращался с девушкой. И что он говорил о её семье, ведь для Феникса как для бойца триады авторитет фу шан шу был безусловным. К тому же он слышал, как Чун Айлин говорила о своем отце, в этом не было никакой затаенной обиды или злобы. Если она и сторонилась своих близких, то только из-за этого Чжоу.

Сейчас наблюдать за Чун Айлин было для Феникса пыткой. Это была не та порхающая фея из дворца Небесного Императора, которая принадлежала к лучшему миру, чем тот, что был привычен Фениксу. Это была скорее пленница злого колдуна, в то время как Фэнжэнь сейчас не тянул на роль избавителя. Что она могла сделать? Подойти к Чжоу и дать ему в морду среди важного для семьи мероприятия? Обосновав это невежливыми фразами в адрес Чун Айлин? Да даже если старшие братья и решат, что в морду дать стоило, ни к чему хорошему это не приведет. И, главное, Чун Айлин наверняка вступится за жениха, раз уже обещает, что все для него сделает.

Феникс докурил сигарету и прикурил следующую. Он старался не смотреть в сторону Чун Айлин, чтобы её жених не заметил этого внимания. Сейчас Фениксу на пользу были бейджик охранника и наушник от рации - людям свойственно не замечать обслуживающий персонал во время мероприятий.

Чжоу Шоушэнь

Естественно, он это знал, но лишние подтверждения этого никогда не бывают лишними. Чжоу Шоушэнь с превосходством улыбнулся в ответ на слова девушки,

хоть и не хотел тратить время на разговоры с ее семьей. И все же это стоило сделать, чтобы не настраивать против себя ее семейство. Он повел девушку в зал через двойные двери, сейчас распахнутые, где толклись приглашенные гости. Чжоу Шоушэнь заметил вице-президента компании Sinotrans и руководителей нескольких дочерних компаний, и подорвался с ними легким полупоклоном, с досадой понимая, что не может сразу подойти к ним, а должен вытерпеть неприятную для себя процедуру выражения почтения, которого он не испытывал, Чуну сяншену и Чун тайтай. Это были люди того склада, которого он всегда избегал, потому что на них не распространялось его обаяние. А потому тратить на них свои силы Чжоу Шоушэнь не горел желанием и шел на эту жертву только ради Чун Айлин.

- Чун тайтай, Чун сяншен, - он вежливо поклонился, заметив неподалеку и старших братьев девушки, которым лишь кивнул, не чувствуя необходимости приветствовать каждого из них лично. Тем более сейчас он не мог их отличить друг от друга, хорошо что хоть их спутницы не были похожи как две капли воды.

Айлин Чун

В многочисленной толпе людей Айлин почувствовала себя немного лучше, потому что она уже не была наедине с Чжоу Шоушэнем, и он был вынужден остановить свои поучения. Он всегда очень дорожил своей репутацией, и на людях вел себя несколько иначе, чем наедине с ней, это всегда было очень заметно, но Айлин не видела в этом ничего странного. Или скорее не замечала странного. У нее не было опыта отношений, и ей казалось, что так у всех. Ведь люди все равно разные, когда в свете, и когда в стенах дома, где нет никого постороннего.

Или, может быть, ей стало немного легче от того, что Феникс остался за стеклянными дверями. Она не хотела, чтобы он видел ее такой, какой она была сейчас, словно и не она вовсе, а кто-то совершенно чужой, влезший в ее тело, которое уже тоже становилось не ее. Непривычным ей. Она не звонила ему не только потому, что удалила номер - она могла бы легко выяснить его у Тая или Тео - но еще и потому, что разговор бы непременно зашел о Чжоу Шоушэне и скором замужестве. Слишком скором, на взгляд Айлин. Поворота разговора в это русло она не желала.

- Мама, папа, - она улыбнулась родителям. Как бы ни была она на них обижена из-за Чжоу Шоушэня, она скучала по ним, и сейчас, ничуть не стесняясь, обняла сначала маму, как всегда такую великолепную, а потом и папу, по-детски приподнявшись на носочки, на мгновение прижавшись щекой к его щеке, чтобы не испачкать губной помадой.

- Янлин нет? - спросила она маму, отходя на шаг назад, чтобы снова принять вид благопристойный и отстраненный.

Ван Фэнжэнь

Феникс проводил взглядом Чун Айлин и задумался, какой повод можно было бы найти, чтобы перебраться из фойе в зал. Он заметил через стеклянные двери, что девушка подошла здороваться с родителями. Где-то рядом были и близнецы, так что вряд ли Чжоу позволит себе новые наезды на Чун Айлин в их присутствии. Но все равно хотелось иметь возможность быть ближе к девушке.

В наушнике раздался шум, затем Ли, который отвечал сегодня за охрану, велел заканчивать перекур и вернуться на место.

- Понял, босс, - ответил Феникс и пошел обратно к дверям.

Оттуда зал не было видно. Гости вечера продолжали приезжать, администратор проверял их приглашения, а Феникс с напарником просто наблюдали со стороны за тем, как те снимали пальто, поправляли наряды и прически у зеркал и перебирались в зал. Скучная работа, но на ней лучше скучать, чем когда приходится бегать и решать проблемы.

Чжоу Шоушэнь

Родители Чун Айлин были настроены не очень дружелюбно, что Чжоу Шоушэнь сразу почувствовал, но и он не скрывал, что не забывает старых обид. Они его не приняли в тот, первый раз на моменте знакомства, не принимали и сейчас даже во благо своей дочери, и Шоушэнь только еще раз убедился, насколько ей будет лучше без их так называемой поддержки.

Он дал девушке возможность пообщаться с родичами, не особенно прислушиваясь в разговору и полагая, что все равно ничего его интересующего там не услышит. Он думал лишь о том, что в его присутствии ни сама Чун Айлин, ни ее родители не будут поднимать какие-то животрепещущие темы, он же их не устраивает в качестве спутника их дочери. Он не хотел здесь задерживаться и планировал провести весь вечер в кругу своих коллег, обсуждая рабочие вопросы, и ему было нужно, чтобы Айлин, как главное украшение этого вечера, была рядом с ним. Ведь именно так и поступают примерные жены и будущие жены.

- Чун Айлин, мне нужно представить тебя своим коллегам и отцу, - негромко проговорил он, заметив среди прочих сотрудников транспортной компании своего отца, с которым у него были не самые тесные, но ровные отношения.

Айлин Чун

Мама ответила, что Янлин с Юншэном уехали, и она поняла, что, скорее всего, в Линь Ян Шо, куда сестра ездила просто за компанию с Лю-младшим. Даже странно, что она согласилась на это вместо благотворительного вечера, где можно показать свой очередной наряд или новые туфли, но потом подумала, что, вероятно, у той не было ни нового платья ни туфель, чтобы ими хвастаться. Юншэн не зарабатывал столько, чтобы потакать всем желаниям капризной Янлин, на что Янлин постоянно жаловалась, но при этом она почему-то продолжала оставаться с Юншэном, даже вот, в монастырь соглашалась с ним ездить. Наверное, точно какая-то великая любовь.

Она еще немного поговорила с родителями практически ни о чем, ограничившись одними общими вежливыми фразами, потому что хорошо чувствовала, что Чжоу Шоушэнь хочет поскорее отойти, но все же закончила разговор только после того, как он вмешался в диалог.

- Да, хорошо, - ответила она, еще раз улыбнулась родителям, несколько натянуто, и

отошла, взглянув в сторону дверей. Феникса там уже не было, и Айлин стало вдруг очень пусто без его присутствия. Как будто пока он маячил там, она чувствовала себя защищенной, хотя, конечно, как она могла себя чувствовать незащищенной, когда здесь были папа, Тай с Тео и еще очень много людей из компании Хусин.

- Подожди, пожалуйста, мне нужно привести себя в порядок, - на ходу выдумала она, не зная точно, зачем это делает, и, высвободив руку, вышла из зала обратно в холл уж явно не с той целью, чтобы найти здесь туалет. Правда, она сама не поняла, чего она хотела этим добиться.

Ван Фэнжэнь

Феникс подошел к администратору, который отказывался пропустить двух девушек, которые пришли без приглашений. Они рассказывали сначала о том, что приглашения забыли, затем, что приглашения у друзей, которые уже зашли внутрь, но отказывались этим друзьям позвонить. Феникс знал, что приглашений у них никогда не было, это были охотницы за женихами, которые пытались всеми правдами и неправдами пробиться на светские мероприятия. Он спокойно объяснил дамам, что их пропустят либо в том случае, если они предъявят приглашения, либо если позвонят кому-то из организаторов, кто подтвердит, что приглашения у них должны были быть. Девушки нахамили кто громче и отошли к дверям, где быстро пошли производить впечатление на припозднившегося Сина. Феникс с ним поздоровался, затем напомнил дамам, что мероприятие закрытое, и такси можно подождать в лобби гостиницы за следующей дверью. Лишь после этого их удалось выпроводить.

Син сдал плащ и ушел в зал искать отца с мачехой, а Феникс заметил, как из стеклянных дверей вышла Чун Айлин, причем одна. Он подошел к ней ближе и вежливо поклонился.

- Привет, все в порядке? - спросил Феникс у девушки.

Чжоу Шоушэнь

Чжоу Шоушэнь поклонился Чуну сяншену и Чун тайтай, и уже взял курс на коллег, среди которых был и его отец, как Чун Айлин изъявила желание ненадолго удалиться. Шоушэнь не стал ей препятствовать, памятуя о том, что здесь есть ее родители и старшие братья, но остался недоволен тем, как ловко она ускользнула. Но не бежать же следом за ней и не ловить ее у стеклянных дверей в зал, поэтому он продолжил свой путь к компании коллег.

- Кажется, от нашего Сяошэня только что сбежала его спутница, - с поддержкой в виде нестройных смешков встретил его отец, и Шоушэню ничего не оставалось, как только шутку поддержать. Он усмехнулся, хотя его неприятно покорила эта так называемая шутейка.

- Вы же знаете этих женщин, - со снисходительной улыбкой ответил он, слегка поклонившись присутствующим. - Не успокоятся, пока не убедятся, что прическа выглядит так, как нужно, и никак иначе.

- Тогда вы в этом с ней очень похожи, - поддел Ван сяншен, и Чжоу Шоушэнь снова

улыбнулся. Мелкая сошка, не заслуживает его внимания, но желает выделиться за счет язвительных комментариев.

- Чун Айлин, как и я, любит выглядеть безупречно, - парировал он, будучи задетым за живое - Я полагаю, что нельзя доверять человеку, галстук которого мало подходит под костюм. Она придерживается того же мнения.

Он выразительно глянул на Вана сяншена, отвратительный синий в белый горошек галстук которого совершенно чудовищно сочетался, точнее, не сочетался с таким же по цвету синим пиджаком.

Айлин Чун

Айлин была рада оказаться вне общества Чжоу Шоушэня хотя бы на несколько минут, но сама не знала, зачем она сейчас идет в холл, надеясь увидеть там Феникса. Что она ему скажет? Просто посмотрит на него, успокоится, и вернется в зал? Какая глупость, она ведет себя неразумно. И придумать какое-то оправдание своего здесь появления никак не могла. По крайней мере оправдания, которое будет выглядеть правдоподобно. Она уже собиралась вернуться в зал, поругав себя за этот необдуманный поступок, потому что сама не знала, чего хотела, но, к ней уже подошел Феникс.

- Здравствуй, - она вцепилась в свой клатч как утопающий - в спасательный круг. - Я искала туалетную комнату, - произнесла она первое, что пришло на ум, потому что не могла же признаться в том, что вышла на него посмотреть и убедиться, что он все еще тут. Конечно тут, где ему еще быть, он будет здесь до самого последнего гостя, если даже не дольше. - Но я здесь впервые, не знаю, куда нужно идти.

Вот почему нужно придумывать какие-то отговорки и нельзя сказать честно, что она не знает, зачем вышла? Просто вот потому что она женщина, а женщинам в голову иногда приходят странные и нелогичные поступки, даже если это не вяжется с их образом.

Она чувствовала, что ее как-то лихорадит не то и правда от волнения, не то от осознания неотвратимости грядущего. Еще немного, и Чжоу Шоушэнь объявит о помолвке, и назад пути уже не будет.

Ван Фэнжэнь

Чун Айлин выглядела очень странно, Феникс впервые видел её настолько напуганной, хотя вряд ли в зале могло происходить что-то такое, что могло стать причиной её бегства в холл. Иначе ему бы уже было известно.

- Вон туда и направо, - Феникс показал в нужную сторону.

Он понимал, что не имеет права вмешиваться в отношения Чун Айлин и её жениха, тут была вся её семья, им было виднее, чем ему. Но Феникс чувствовал, что не может сделать вид, что ничего не замечает. Чун Айлин было плохо, она была напугана, она не знала, что ей делать.

- Если тебе нужна помощь - скажи, - Феникс внимательно посмотрел на девушку. - Я

дежурю здесь до конца вечера. Можешь просто написать или позвонить.

Он не считал возможным вмешиваться сейчас по своей инициативе, но если бы Чун Айлин дала ему понять, что за неё нужно вступить перед этим Чжоу, или лучше сбежать отсюда от его внимания, Феникс без сомнений подорвался бы ей на помощь.

Айлин Чун

Она посмотрела туда и направо, как будто отсюда хотела увидеть возжеленную и искомую ею дверь, куда Чжоу Шоушэню путь будет заказан. Соблазн спрятаться там на весь оставшийся вечер был слишком велик.

- Спасибо, - Айлин знала, что никогда так не сделает. Чжоу Шоушэн поднимет скандал. Они снова поругаются, он начнет пить свои таблетки, которые начинает принимать каждый раз, когда его окр усиливается, а она будет винить себя, что довела его до такого. И он снова будет по полтора часа намыывать кухню, прежде чем сможет немного расслабиться и успокоиться, и при этом, конечно же, нельзя будет на эту кухню заходить даже просто чтобы попить чаю, потому что все должно оставаться идеально чистым и в том особенном порядке, о котором знает только он сам и никто больше.

- Спасибо, - еще раз сказала она, чувствуя себя несколько глупо. - Но все в порядке, - она постаралась сказать это голосом уверенным, но внутри совсем не чувствовала себя в порядке. Скорее она была почти что в панике от необходимости возвращаться обратно в зал, поэтому все же решила прогуляться до туалета и хотя бы вымыть руки и перевести дух. - Мне просто нужно поправить волосы, - и прийти в себя. Может быть, поплакать. Хотя нет, глаза же накрашены. Она сделала несколько шагов в сторону указанного ей направления, но остановилась и обернулась.

- Я удалила твой номер телефона. Я должна была, - сказала она.

Ван Фэнжэнь

Когда можно было кивнуть и отойти, Чун Айлин добавила фразу, которая выдала то, что все было хуже, чем можно представить. У них не было никаких отношений, чтобы дать Чжоу повод для ревности. Тот не смел заставлять девушку удалять номера из её личного телефона. Как не смел настраивать её против её семьи.

- Попробуй просто запомнить. Сто тридцать, двести шестьдесят, двадцать два, сорок четыре. Код оператора, потом в два раза больше, потом два два, четыре четыре, - сказал Феникс, продолжая внимательно смотреть на Чун Айлин. - Запомни, на всякий случай.

У него была привычка знать важные номера наизусть. Потому что телефон мог сломаться, разбиться или утонуть, и именно в этой ситуации понадобится помощь старших братьев. Феникс понимал, что Чун Айлин опасно снова записывать его телефон, но он надеялся, что она запомнит. Из памяти это стереть сложнее, а проверить невозможно.

- А твои волосы выглядят безупречно, - добавил Феникс и чуть улыбнулся.

Айлин Чун

- Сто тридцать, двести шестьдесят, двадцать два, сорок четыре. Я запомню, - повторила Айлин вполголоса следом за Фениксом. Она обычно не жаловалась на память, и телефон показался ей довольно простым, странно, что она не обратила на это внимания раньше. Тогда бы ей не пришлось удалять его номер, из-за чего она переживала даже больше, чем из-за свершившейся ссоры с Шоушэнем.

- Я знаю, - она немного неуверенно и нервно улыбнулась перед тем, как пойти в сторону указанной двери. Естественно, они выглядели безупречно, иначе и быть не могло, потому что в противном случае Шоушэнь ей об этом твердил весь вечер, указывая на какую-нибудь не такую идеальную прядь, но повод пришелся как нельзя кстати. В туалетной комнате Айлин пробыла не так долго, чтобы это вызывало бы дополнительные к ней вопросы, сполоснула руки холодной водой и коснулась ладонями горящих двумя лихорадочными пятнами щек. Ну надо же, в ней еще осталось что-то живое. Айлин нанесла поверх еще один слой пудры, снова превращая себя в ходячего трупа, то есть невесомую фею, как говорил Шоушэнь, и так могла бы претендовать на звание самой красивой китайской фарфоровой куклы, у которой, как известно, кожа белее молока.

Она вернулась в зал, не задерживаясь в холле, и подошла к Чжоу Шоушэню, который стоял среди своих коллег. Улыбнулась и с поклоном поприветствовала их. Ей не стало спокойнее, просто появились силы доиграть этот спектакль до конца.

Чжоу Шоушэнь

Разговор о безупречности стух сам собой, и все перешло в более рабочее русло. Обсудили несколько последних выгодных сделок и пару планируемых в будущем, а Чун Айлин все не возвращалась. Чжоу Шоушэнь не хотел выглядеть параноиком в глазах своих коллег, но посматривал в сторону дверей все чаще, чувствуя раздражение от того, что Чун Айлин выставляет его дураком перед людьми, мнение которых было ему важно (с некоторыми исключениями). Но наконец девушка вернулась.

- Господа, отец, - обратился он к собеседникам, по-хозяйски обнимая Чун Айлин за талию несмотря на то, что в приличном высоком обществе такая демонстрация скорее подверглась порицанию, чем одобрению. Чжоу Шоушэнь сейчас открыто заявлял свои права на эту девушку, и общественное мнение лишь имел в виду. - Хочу вам представить Чун Айлин, дочь вице-президента Хусин и с недавних пор - моя невеста и будущая Чжоу тайтай.

Как он и ожидал, это объявление вызвало всеобщий переполох в их кругу. Последовали поздравления, которые Шоушэнь принимал с видом самодовольного короля.

- Мы планируем свадьбу через месяц, - продолжил он, когда вереница словесных поздравлений исчерпалась.

Ван Фэнжэнь

Чун Айлин ненадолго отлучилась в туалетную комнату, затем пошла обратно в зал, и Феникс рванул за ней едва ли не бегом, когда Ли сказал ему, что в зале нужно убрать вазу с букетами, которой закрыли обзор камере видеонаблюдения. Феникс поспешил выполнить это поручение и задержался в зале, когда услышал о том, что Чжоу говорил своим собеседникам, приобняв Чун Айлин. Не казалась она при этом счастливой невестой, думающей о том, какого цвета должны быть ленты на салфетках.

Феникс переставил вазу на пол возле сцены, затем осмотрел остальные камеры, намерено мешкая и не торопясь покидать зал. У него был повод, чтобы околачиваться неподалеку от Чун Айлин и посмотреть на то, как на эту новость реагирует она.

Чжоу её задавит, съест с потрохами, учитывая то, как он обращался с ней уже сейчас, когда рядом были фу шан шу и близнецы. Страшно представить, что творилось, когда они оставались наедине. И все равно Феникс понимал, что не имеет права открыто вмешиваться. Он стал искать взглядом Тео, с которым хотел бы поговорить о своих наблюдениях. Но тот был занят в обществе своей юной спутницы. Та, в отличие от Чун Айлин, не выглядела напуганной или чем-то недовольной.

Айлин Чун

Айлин вздрогнула, когда почувствовала на своей талии руку Чжоу Шоушэня, потому что это было слишком откровенно, ведь здесь было множество людей, а еще ее родители, старшие братья, все эти коллеги Шоушэня, и Айлин чувствовала себя товаром, которого очень выгодно приобрели, и теперь хвастаются им. Это должно было льстить ей, потому что Чжоу Шоушэнь явно ею гордился, но Айлин чувствовала себя скорее грязной.

Но она улыбалась.

Из последних сил, соскребая всю свою решимость в кулак, держа спину прямо, словно проглотила кол, и стараясь хотя бы изобразить неподдельную радость от этой новости. Получалось настолько поддельно, что она даже не видя себя со стороны, понимала, что изнутри скребется ужас. Это конец, теперь уже ничего нельзя изменить, она должна была решать что-то раньше, пять минут назад, когда стояла там, в холле, с повисшим между ней и Фениксом предложением помощи, от которого так расточительно отказалась. Кто теперь ей поможет?

Отчаяние сомкнулось над ней так же неотвратимо, как вода смыкается над утопленником. Кажется, у нее свело скулы, а потом и спину от напряжения, что еще немного - и сломается, как тростинка.

- Простите за мою эмоциональность, - выдавила она, понимая, что надо что-то сказать, иначе ее выражение лица могут понять совсем не так, как она пытается показать. - Это очень волнительный момент, такое важное событие...

Чжоу Шоушэнь

Шоушэнь только крепче сжал ладонь на талии девушки, почувствовав, как она

напряглась в ответ на этот жест. Она знала, что сопротивляться бесполезно, и потому не предпринимала никаких попыток отстраниться, они уже не раз это обсуждали. Он хотел от нее беспрекословного следования, и почти добился этого, лишь изредка она позволяла себе такие вот выкидоны, как внезапная необходимость отлучиться в дамскую комнату в самом начале вечера, чтобы якобы привести себя в порядок, хотя перед выходом из дома все несколько раз проверила.

Краем глаза он заметил, что она все же улыбается, держит спину прямо, и несколько расслабился, восприняв это, и ее извинения за чистую монету. Чун Айлин никогда не казалась ему чересчур чувствительной или впечатлительной особой, но допускал тот факт, что новость о помолвке, объявленная во всеуслышание, может даже ее выбить из привычной колеи, ведь, как она и сказала, такое важное событие в жизни девушки случается нечасто. Чжоу Шоушэнь не был сторонником многочисленных браков и разводов, а потому тщательно подошел к выбору невесты. Он не терпел предательства.

Коллеги начали задавать вопросы о планируемом количестве гостей, выбранном для церемонии месте, постепенно разговор перешел на традиции и воспоминания присутствующих об уже виденных ими свадьбах, а еще через некоторое время распорядитель заявил, что вскоре будет подан банкет. Чжоу Шоушэнь был вынужден в свою очередь отлучиться, чтобы впервые за этот вечер, что было для него сродни подвигу, вымыть и продезинфицировать руки.

Ван Фэнжэнь

Феникс замер, заметив выражение лица Чун Айлин. *Обернись, беги.* Она была загнана в угол и напугана, но не счастлива. Зато Чжоу светился, он считал её своим трофеем. Трофеем, который объективно был ему не по зубам, но он как-то умудрился продавить и запугать девушку так, что она молчала и терпела его руку на своей талии, как терпела его в своей жизни не первый месяц.

- Феникс, ты завис? Марш на место, - раздался голос Ли в наушнике.

- Да, босс, - отозвался Фэнжэнь.

Он еще раз взглянул на Чун Айлин, затем вышел из зала, чтобы вернуться в фойе. Почему близнецы Чун и фу шан шу этого не видели? Как они смогли подпустить этого Чжоу на пушечный выстрел к Чун Айлин? А теперь она боялась пошевелиться и что-то бормотала под нос, соглашаясь со словами своего жениха. Месяц до свадьбы.

Феникс заметил, что новоявленный жених собрался выйти из зала и отправился в фойе чуть раньше, чтобы иметь возможность за ним проследить.

Чжоу Шоушэнь

Как это часто бывало, когда не удавалось быстро вымыть руки на первых признаках этой необходимости, Чжоу Шоушэнь начал нервничать. Ладони зудели, начинало мерещиться, что руки чем-то испачканы, а тревожность возрастала до небес. Он старался не демонстрировать свой недуг при коллегах, но, в офисе у него всегда была возможность обработать руки антисептиком столько раз в день, сколько было

необходимо. на званых вечерах и благотворительных приемах такая возможность выпадала не всегда, и он не мог бегать до туалета каждые полчаса, а то и чаще в те дни, когда рабочий график выдавался особенно напряженным. Но сейчас, оставив девушку под присмотром отца и коллег, он мог отлучиться.

Он долго мыл руки под горячей водой, то намыливая жидким мылом из дозатора, то смывая мыльную пену, но каждый раз ему казалось, что руки недостаточно чистые, что на них еще осталась какая-то микроскопическая грязь, пыль, микробы и прочие бактерии, которые могли быть губительными для человеческого организма. Тревожность не унималась, и Шоушэнь снова намылил руки, тщательно обрабатывая густой мыльной пеной каждый цунь кожи на ладонях.

Ван Фэнжэнь

Женишок отправился в туалет, и Феникс, предупредив напарника, направился следом. Им не запрещалось отлучаться по столь неотложным делам во время работы. Феникс отошел к писсуарам, краем глаза наблюдая за тем, как Чжоу мыл руки. За то время, что жених Чун Айлин намыливал и смывал мыло, Фэнжэнь успел справить нужду, вымыть руки и выйти из туалета, потому что не мог найти повод, чтобы задержаться там дольше, наблюдая за тем, как Чжоу силился что-то там отмыть со своих рук.

В фойе было спокойно и безлюдно. Напарник Феникса подпирал спиной колонну и залипал в телефон, но Ли быстро напомнил ему о том, что так делать нельзя.

- Босс, это Феникс, можно покурить? - спросил Феникс.

- Тебе то писать, то курить, - отозвался Ли. - Давай по-быстрому.

- Ладно.

Возле пепельницы можно было хотя бы краем глаза наблюдать за Чун Айлин. Она ведь могла сейчас что-то сказать своим родным, чтобы они помогли ей выбраться. К чему ей эта свадьба, от одной мысли о которой она цепенеет?

Чжоу Шоушэнь

В туалетной комнате он вскоре оказался не один, но это не было поводом прекращать свои ритуалы, тем более, что это был кто-то из компании Хусин, которая обеспечивала безопасность, и на кого Чжоу Шоушэнь обращал не больше внимания, чем на тот дальний писсуар в углу. Лишь снова повторим привычный процесс намыливания и смыв пену, он посчитал, что этого может быть достаточно, и тщательно высушил руки в сушилке, а потом достал антисептик для рук, щедро налив его на ладони, чтобы наверняка добить всю ту заразу, которая могла бы остаться на руках. Дверную ручку ему пришлось поворачивать локтем, чтобы не прикоснуться к хромированной рукоятке чистыми руками, но он все же справился с этой задачей и в прекрасном расположении духа отправился обратно в банкетный зал, намереваясь продолжить вечер в приятной компании и принимая поздравления по поводу грядущего торжества.

Как он и надеялся, новость уже разнеслась среди гостей со скоростью лесного

пожара, и оставалось только пожинать плоды своего хитроумного хода. Он бы не сделал лучше, даже если бы объявил о помолвке в микрофон, как с этим справились простые слухи, передаваемые от одного гостя к другому.

Тео Чун

На очередной благотворительный вечер все же пришлось надеть пиджак и даже галстук, и только присутствие Се Юэмин значительно скрашивало его недовольство по поводу стесняющей движения одежды и удавки на шее, которую он называл поводком. Хотя радовало еще и то, что сегодня он был выходной, а не куковал на охране вместе с другими синими фонарями и сорок девятыми. Впрочем, вечер совсем скоро перестал быть томным, когда по залу прошла волна слухов, что приснопамятный дружок Айлин во всеуслышание объявил о помолвке и даже назвал конкретную дату свадьбы.

Тео был неприятно задет этой новостью, потому что получалось, что их семья узнала о свадьбе Айлин не из первых уст, а уже по факту. Весь вечер на Чжоу Шоушэня чесались кулаки, на его самодовольную холеную морду, на то, как он с явным превосходством демонстрировал Айлин, словно игрушку, всем желающим, а она покорно молчала и опускала глаза полу. Чун Айлин, главная требовательная принцесса всего Пекина, сейчас молчала и позволяла своему другу говорить за нее, словно была лишена всякого права голоса.

Под конец Тео не выдержал и, извинившись перед Юэмин, вышел покурить, чтобы успокоиться и не убить кого-нибудь. Он кивнул Фениксу, которому не повезло сегодня работать в отряде Ли, и закурил, с излишним раздражением стряхнув пепел в пепельницу.

Ван Фэнжэнь

Пока Феникс курил, из зала вышел Тео, причем без своей спутницы. Это была хорошая возможность, чтобы поговорить, хоть сын фу шан шу и выглядел мрачным, как грозовая туча. Только нужно было подобрать слова, потому что Феникс собирался лезть туда, куда его не звали.

- Это не моего ума дело, - сказал Феникс, - но мне кажется, что с Чун Айлин что-то не то. Этот её жених какой-то прикольный, да? - он покрутил у виска красноречивым жестом.

Тео сейчас мог его просто послать, он был не очень дипломатом, когда имел на это право. Но зато с ним можно было говорить прямо, не подбираясь к сути вопроса окольными путями.

Близнецы Чун были крутыми сорок девятыми, они могли порешать вопросы, когда было нужно, и Феникс надеялся, что Тео обратит внимание на то, что творилось с его сестрой. Потому что это вообще ни в какие ворота не лезло, когда Чун Айлин боялась пошевелиться, а какой-то мутный типставлял её в роли своего трофея. Это вообще была ни разу не здоровая тема.

Тео Чун

Тео исподлобья глянул на Феникса, которого потянуло разговоры разговаривать. Младший из близнецов сейчас был не в духе, и совершенно не скрывал этого.

- Ты прав, это не твоего ума дело, - согласился Тео. Он относился к Фениксу, в общем-то хорошо. Им нечего было делить, да и у Тео как таковых не было врагов или соперников среди братвы, потому что он в принципе умудрялся со всеми поддерживать довольно теплые отношения, но еще не хватало, чтобы каждый синий фонарь совал нос в дела семьи фу шан шу. Впрочем, он вспомнил, кто именно познакомил Феникса с Айлин, когда тот обтекал слюнями по младшей дочке фу шан шу.

- Мерзкий сукин сын, - емко и мрачно отозвался Тео, имея в виду вовсе не Феникса, как можно было подумать изначально, а этого подозрительного дружка Айлин, которого хотелось смешать с полом и так там оставить, а потом сказать, что так и было. Он поражался, как Тай может спокойно на это смотреть, и еще и делать вид, что все идет так, как нужно. Старший из близнецов реагировал на все со своим знаменитым флегматичным выражением лица и, казалось бы, в ус не дул. Тео, конечно, знал, что скорее всего это не так, и старший пристально следит за самодовольным женихом, но он настолько хорошо владел собой, что рядом с ним и каменная стена выглядела бы истеричкой.

Тео терпеть не мог вот это ощущение беспомощности, когда ничем не можешь помочь. Потому что в этой ситуации Тай был прав - они ничего не могли сделать.

Ван Фэнжэнь

Несмотря на то, что Тео прямо сказал, куда лезть не стоит, он все же озвучил свое мнение по поводу этого Чжоу, с которым Феникс не мог не согласиться. Он чувствовал, как чешутся кулаки, чтобы объяснить жениху Чун Айлин, как нельзя себя вести с этой девушкой. И понимал, что не может дать волю подобным желаниям, не нарвавшись на фу шан шу. Иначе Чжоу уже давно бы все объяснили.

- Если я могу как-то помочь - скажи, - Феникс посмотрел на Тео. - Я бы его вывернул мехом внутрь, но ведь она не разрешает в это лезть.

Наверное, это было главной причиной, почему братья Чун Айлин не превратили её жениха в тщательно спрятанный труп. Даже странно, Фениксу рассказывали, что ухажеру второй сестры далеко не сразу перестали бить морду после начала отношений. Да, те, кто лез, от фу шан шу огребали, но не все и не всегда. Зато вряд ли парень позволит себе громко подумать что-то типа "мне не нравится, что ты общаешься со своими родными" или поучать её, как улыбаться и держать спину. Знает, что где стоял, там и похоронят. А этому Чжоу сейчас очень многое пришлось.

Тео Чун

Тео прямо взглянул на Феникса, когда тот предложил свою помощь, словно в этом мире могло быть что-то, что мог он, простой синий фонарь, но не могли они с Таем, или отец, один из самых влиятельных людей в Пекине, или мать которая взглядом могла превратить любые, даже самые просвещенные, мозги в кисель, а человека - в бессмысленный овощ, пускающий слюни и пачкающий памперсы для взрослых.

- Если бы мы могли как-то помочь, мы бы уже помогли, но спасибо, что предложил, - ответил он, делая еще одну глубокую затяжку. - Мы сделаем только хуже, если вмешаемся. Наше мнение здесь ничего не значит. Она совершеннолетняя и хочет сама решать, с кем ей гробить свою жизнь.

Самым верным способом окончательно отвернуть Айлин, было сейчас влезть в эти токсичные отношения с благим намерением спасти сестру от Чжоу Шоушэня, который за пару месяцев превратил Айлин из первой красавицы в болезненную бледную тень самой себя. А она этого не замечала и продолжала выгораживать и боготворить его, пресекая любые попытки открыть ей глаза на правду. Здесь бессмысленно что либо делать до того момента, пока она сама не начнет понимать, во что ввязалась и не захочет это прекратить.

- И давно вы с ней снова начали общаться? - спросил Тео, от которого не укрылось показавшееся ему искренним негодование Фэнжэня, которое вряд ли было вызвано только преданностью фу шан шу.

Ван Фэнжэнь

Феникс понимал то, о чем говорил Тео. И видел по нему, что сын фу шан шу не был ни глупым, ни слепым. Просто он тоже не знал, что можно сделать в этой ситуации.

- Нет, недавно. Просто виделись пару раз, ничего такого, - прямо ответил Феникс. - Он заставил её удалить мой номер телефона.

Чун Айлин не говорила об этом прямо, но Феникс считал, что эта догадка верна. Потому что какие еще могли быть причины, чтобы девушка стерла из телефона номер с формулировкой "должна была". Либо Чжоу считал себя слишком неспособным выдержать конкуренцию, и запрещал Чун Айлин общаться с другими мужчинами, либо, что еще хуже, хотел оградить её от других людей, чтобы её было сложнее сбежать. Тогда он был особенно опасным.

- Почему она его боится? - спросил Феникс, закуривая вторую сигарету. Ли в наушнике пока молчал, грех было этим не воспользоваться.

Тео Чун

Чжоу переходил все мыслимые границы, вторгаясь в ее личную жизнь и личные вещи. Она переехала к нему жить, но не продавалась ему в рабство и не принадлежала ему, как он считал, чтобы вести себя так вызывающе нахально. Пока не принадлежала. Через месяц они поженятся, и вот тогда Чжоу Шоушэнь покажет себя. Тео скрипнул зубами и несколько раз сжал и разжал кулаки, которые хотелось почесать о физиономию этого придурка.

- Я не думаю, что она его боится, - ответил Тео. Он оглянулся на зал, но не увидел отсюда ни саму Айлин, ни ее суженого, зато увидел Юэмин. - Ее отец - фу шан шу пекинской триады, ей достаточно только сказать, что ей страшно, и за нее перевернут землю, - причем в буквальном смысле, но об этом Тео не стал говорить, потому что это было в прерогативе Тая, а Тай всегда говорит сам за себя. - Мне кажется, она боится его неодобрения, или ссоры с ним, или того, что останется

одна...я не знаю, она скрытная и мало что рассказывает.

Но ему казалось, что он немного понимает ее чувства. Насколько Тео знал, до этого Шоушэня у Айлин не было никаких отношений, иначе Чжан давно бы доложил, что она встречается с каким-то парнем, потому что это было вопросом ее безопасности. И Шоушэнь стал первым, кто проигнорировал наличие у нее телохранителя, обратив на нее внимания. Айлин зацепилась за него, как за спасательный круг, и тем самым напрочь закрыла себе глаза на реальность.

Ван Фэнжэнь

Феникс считал, что Чун Айлин именно боялась своего Чжоу, судя по тому, как она реагировала на все его замечания и указания. Она будто боялась лишней раз вздохнуть не по расписанию. Она, которая тому же Фениксу говорила в лоб, что разговор ей неприятен, и если так пойдет и дальше, дверь там.

- Или боится того, что его после её слов похоронят, сильнее, чем того, что он ей выест мозг чайной ложкой, - ответил Феникс. - Она старается о нем не говорить, тут же злится и переводит тему.

Вилы. Чжоу был грамотным стратегом, или ему повезло, но ситуация сложилась так, что сейчас он мог оставаться безнаказанным и планировать свадьбу с Чун Айлин, а она покорно считалась с его тараканами, и никто из её близких не мог ей помочь. Потому что это означало рассориться с ней.

- Я очень хочу свернуть ему шею, - сказал Феникс, поглядывая по сторонам, чтобы не было лишних ушей. - Но стану для неё врагом даже если просто вслух при ней скажу, что он мерзкая тварь. В любом случае, если фу шан шу сочтет нужным, я готов его убрать. И обставить это как мою личную инициативу, не подставляя ни его, ни вас с Таем. И даже ответить перед семьей за то, что сорвал эту свадьбу.

Тео Чун

Если с Фениксом она хотя бы злилась, то когда о Чжоу Шоушэне заводиła разговор матушка или та же Янлин, Айлин сразу же замыкалась в себе и отказывалась это обсуждать. Поэтому все быстро привыкли, что такие вопросы лучше не задавать, если они хотят, чтобы Айлин и дальше хоть иногда появлялась в нормальной жизни, выныривая из своего болота, которые она называла серьезными отношениями.

- Скажи мне вот что, - Тео затушил окурок о край пепельницы, следующую закуривать не стал и повернулся всем телом к Фениксу. - Ты так готов подставиться за нее, что дай тебе отмашку, ты рванешь прямо отсюда грызть ему горло, хотя знаешь, что после этого она возненавидит тебя сильнее, чем кого бы то ни было. На что ты надеешься?

Чувак, где ж были твои глаза год назад, когда всего этого можно бы было избежать? И не было бы никакого Чжоу Шоушэня, и не пришлось бы изобретать велосипед в попытке сделать хоть что-нибудь, чтобы не чувствовать себя таким бесполезным дном?

Тео чувствовал, что готов сделать именно то, о чем сам говорил - только дайте ему

повод, только кивните едва заметно, полудвижением, намеком, он разорвет Шоушэня на куски, а его кишки гирляндой будут висеть по стенам вместо украшений и картин. Он не знал, как Чжоу удалось так нереально нагло присесть Айлин на мозги, но она сейчас вызывала сомнения в том, что они у нее действительно есть, хотя она всегда казалось намного умнее той же старшей близняшки. И от этого Чжоу не нравился ему еще сильнее, но, в отличие от Феникса, Тео хорошо знал своих сестер, чтобы как-то прогнозировать их поведение.

Ван Фэнжэнь

Тео задал до жути сложный вопрос. Феникс не считал, что может всерьез рассчитывать на что-то с Чун Айлин. Она ему очень нравилась, но где она, и где он. Какой бы скотиной ни был Чжоу, он был человеком её круга. С образованием, деньгами, положением в обществе. А не гопником из порта в чужом пиджаке, который считает редкой удачей возможность подработать на охране такого мероприятия. Не будет Чжоу - вон там треть зала богатых холостых и молодых красавцев, за которыми выстроилась очередь дам без приглашений.

- На то, что она перестанет быть похожей на призрака и сможет жить нормально, - сказал Феникс. - Она мне нравится, но я понимаю, что мне с ней ничего не светит.

Он даже не был человеком, подающим большие надежды в триаде. В его возрасте редко кто так надолго задерживался в синих фонарях.

- Если при этом я смогу доказать фу шан шу свою преданность, чтобы после какой-нибудь ссылки обратно в порт он позволил мне принести клятвы, я буду считать это большой удачей, - добавил Феникс.

Тео Чун

Ну хоть трезво оценивал свои желания и возможности. Тот же Юншэн готов был бить себя пяткой в грудь, отстаивая возможность встречаться с Янлин, даже клялся, что пусть его убьют, он все равно от нее отвернется. К слову, с такой настырностью в итоге пришлось мириться, но сейчас Лю-младший сам подвизался в тяжбы с Янлин и пытался обеспечивать все ее многочисленные хочу, пока она оставалась самая нежной и красивой, полируя ногти и листая журнальчики.

- Я не фу шан шу, - заметил Тео. Он был уверен, что Феникс и сам это заметил, но при этом продолжал разливать соловьем, на что готов, словно надеялся, что Тео донесет его слова до отца и тем самым пойдет против решения Айлин. Тео, конечно, мог бы это сделать исключительно добротой душевной, если бы не уверенность, что тогда Айлин разорвет вообще любые отношения с семьей. - И ты не мне должен это все рассказывать. Не нам с тобой решать, что делать. Пока Айлин сама не откроет глаза, она будет защищать своего Чжоу, затыкать уши, злиться и переводить тему, и любые действия против него не приведут к тому, что она будет жить нормально. Она только сильнее обозлится. Это как с вредной привычкой - никто не заставит тебя бросить курить, пока ты сам этого не захочешь.

Он невесело хмыкнул, пересчитав оставшиеся в пачке сигареты, и решил, что нужно купить еще. К слову, он никогда и не пробовал бросить курить. Знал, что бесполезно.

Ван Фэнжэнь

Фениксу было неприятно, что Тео услышал не то, что было главным в его словах. Он считал, что Айлин могла опоздать, потому что сейчас она будто исчезала под влиянием этого Чжоу. Её голос становился тише, её возможностей возразить было все меньше. Он боялся, что если сидеть и ждать, могло случиться что-то серьезное.

- Главное, чтобы не было поздно, когда дождемся, - сказал Феникс. - Мне нужно идти, пока не нарвался на Ли, - он затянулся еще раз и затушил сигарету.

- Этот Чжоу не как сигареты, а как героин, - он снова взглянул на Тео.

В наушнике Ли напомнил, что пора возвращаться на пост. Феникс поправил гарнитуру, кивнул Тео и пошел на свое место неподалеку от дверей. Он понял, кого ему напоминал этот Чжоу. В порту водились такие, кто приводил своих подруг работать в борделях. Обычно это были почти школьницы, которые не только сутками радовали клиентов, но и отдавали все деньги своим бойфрендам. На алкоголь, игры, наркотики. И гордились, если такой бойфренд забирал их после работы на машине или просто провожал до дома. Их мозги не принадлежали им самим, за них решали ухажеры. Их тела не принадлежали им тем более. У них не было возможности из этого вырваться.

Тео Чун

- И это не делает его лучше в моих глазах, - ответил Тео. Он убрал пачку в карман пиджака. - Поверь мне, если бы была хоть малейшая возможность все изменить, его труп уже кормил бы червей в лесу. И только из любви к Айлин мы этого не делаем. Она не дура, хоть сейчас я начинаю сомневаться в ее разумности, она поймет, откуда ветер дует. А этот ублюдок слишком хитрый, и делает ровно столько, сколько она ему позволяет и готова прощать.

Это был разговор без результата, потому что они ничего не могли решать. А Айлин не готова была что то решать, пребывая в святой уверенности непогрешимости своего ненаглядного Чжоу. Даже если эти отношения медленно убивали ее, Тео был уверен, что она во всем винит себя - недостаточно умна, недостаточно красива, недостаточно сообразительна, и прочие несовершенства, в которых ее убедил ее ухажер.

Тео кивнул Фениксу и вернулся обратно в зал, где уже готовились к банкету. Ему стало еще гаже, чем было до этого разговора. Если он надеялся успокоиться, то это вряд ли получилось, потому что желание смешать Шоушэня с землей стало еще сильнее. Феникс был прав, они могли опоздать и уже опаздывали, узнав о свадьбе из третьих рук, что наверняка обидело мать и расстроило отца. Да и сам он отнесся к этой новости без энтузиазма.
